

Мархинин Василий Васильевич

кандидат философских наук,
доцент кафедры политико-правовых дисциплин
Сургутского государственного университета

Ушакова Надежда Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры политико-правовых дисциплин
Сургутского государственного университета

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ИХ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация:

В статье рассматривается влияние избирательных систем на распределение возможностей доступа к представительной власти на муниципальном уровне. В исследовании отмечается, что избрание народных представителей напрямую зависит от избирательной системы муниципалитета, что влечет за собой различные возможности в конкуренции партий во время предвыборной гонки. Избирательные системы можно ранжировать с точки зрения их влияния на доступ участников политической конкуренции к распределению представительной власти: наиболее разнообразное представительство наблюдается при смешанной избирательной системе, сочетающей выборы по партийным спискам с голосованием в мажоритарных округах; при многомандатных округах в ряде случаев формируется минимальный или равный показателям федерального и регионального парламента уровень разнообразия, хотя не редко складывается и однопартийный состав; при одномандатных округах в половине случаев фигурирует однопартийный состав, а минимальный уровень разнообразия практически никогда не превышает; двухступенчатая система выборов обеспечивает монопольное положение доминирующей партии.

Ключевые слова:

выборы, избирательные системы, партийные системы, муниципальная политика, региональная политика, политическая конкуренция, представительные органы власти, местное самоуправление.

Markhinin Vasily Vasilyevich

PhD, Associate Professor,
Department of Political Science and Law,
Surgut State University

Ushakova Nadezhda Vladimirovna

PhD in History, Associate Professor,
Department of Political Science and Law,
Surgut State University

ELECTORAL INSTITUTIONS AND THEIR POLITICAL EFFECTS ON PARTY COMPETITION IN LOCAL POLITICS (THE CASE STUDY OF TYUMEN REGION)

Summary:

The scope of the study is the impact of local electoral systems on the ability of non-dominant parties to be involved in local parliament activities. The authors argue that a local electoral system has a powerful influence on the election results that leads to the unequal conditions for party participation. Electoral systems correlate with the political diversity of local parliaments, i.e. the mixed electoral system that combines the elements of the party-list system and plurality voting is characterized by highly diverse representatives. Multi-member district demonstrates the minimum or the same number of party representatives in local parliament in comparison with the federal and regional parliaments. Nevertheless, it is often represented by one party. The minimum number of representatives and a one-party system are typical for a single-member district. The two-level electoral system is the best means for the dominant party monopoly.

Keywords:

elections, electoral systems, party systems, local politics, regional politics, political competition, local parliaments, local government.

Выборы являются одной из ключевых практик демократического общества, обеспечивающих формирование представительной власти при политической конкуренции. Институциональное оформление этого процесса является самостоятельным фактором, определяющим итоги борьбы: конкурентные возможности партий на практике обусловлены не только распределением симпатий избирателей, но и установленным способом учета этих симпатий, т. е. параметрами избирательной системы.

Вопрос о политических эффектах реформирования избирательных систем на всех уровнях привлекает к себе внимание исследователей на протяжении последнего десятилетия в связи с возникновением в России политической системы с доминирующей партией. Один из распространенных подходов в изучении механизмов партийного доминирования (гегемонии) в РФ и мире подразумевает в первую очередь анализ роли элит в этой системе: «предполагается, что влиятельные люди региона – губернаторы, землевладельцы, боссы, племенные вожди, влиятельные бизнесмены и другие местные политики – являются ключевыми акторами, чьи электоральные

машины и клиенты выступают в роли мощных средств мобилизации электоральной поддержки... Партии-гегемоны соединяют в своих руках эти локальные электоральные машины и используют для своих целей» [1, р. 102].

Не менее важным инструментом доминирования являются и институциональные характеристики избирательных систем, которые, как показано в статье, выступают в качестве самостоятельного фактора электорального успеха доминирующей силы, причем даже в условиях, когда ее электоральная машина не выглядит особенно мощной. Институциональное оформление избирательного процесса в России постсоветской эпохи прошло в своем развитии ряд циклов. После нарушения недемократического равновесия в ходе распада советской однопартийной системы маятник российской партийной политики в 1990-е гг. сместился в сторону гиперфрагментации, а в 2000-е гг. вновь двинулся в направлении гипофрагментации на фоне тенденции к монополии доминирующей партии [2, с. 136]. Новый этап в законодательном оформлении условий для складывания в стране системы с доминирующей партией начался в 2001 г., т. е. с момента принятия закона «О политических партиях» [3, с. 78].

Параллельно с изменением законодательства происходят и трансформации в электоральной политике, а именно – подчинение региональных политических систем федеральной системе. Ее инструментами были унификация «правил игры» и жесткий контроль государства над партийной системой. Унификация времен президентства Д.А. Медведева строилась на расширении использования партсписков – пропорциональная система вводилась даже на местных выборах в крупных муниципалитетах [4, с. 44]. На следующем этапе – к началу избирательного цикла 2016 г. – получила распространение противоположная тенденция: элементы пропорциональной системы последовательно вытеснялись мажоритарной, в обход вводилась двухступенчатая система местных выборов.

Настоящее исследование направлено на анализ процессов этого избирательного цикла и продолжает ранее начатую нами серию комплексных обследований избирательных систем в Уральском федеральном округе [5]. Предмет представленной работы – влияние избирательной системы на распределение возможностей доступа к представительной власти на муниципальном уровне.

В качестве индикатора возможности получения доступа к представительной власти в ходе выборов мы использовали такую характеристику представительных собраний, как абсолютное разнообразие их партийного состава. Чем большее число политических партий представлено в собрании, тем более широкий доступ к распределению представительной власти обеспечивается в нем. Показатель, отражающий этот аспект политического разнообразия – абсолютное число партий, представленных в собрании, мы обозначили термином «уровень абсолютного разнообразия».

Влияет ли организация избирательной системы на формирование уровня разнообразия собраний? Для ответа на этот вопрос мы сопоставили данные об уровне партийного разнообразия муниципальных представительных собраний Тюменской области и применяемых на выборах избирательных системах (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень разнообразия партийного состава в представительных органах муниципалитетов Тюменской области

Уровень разнообразия	Муниципалитет, ед.	Муниципалитет, %
Неизвестно*	15	25
1 партия	18	29
2 партии	13	21
3 партии	9	15
4 партии	5	8
5 партий	1	2

*Муниципальные образования (районы), применяющие двухступенчатую систему выборов: Абатский, Армизонский, Аромашевский, Бердюжский, Голышмановский, Исетский, Кондинский, Нижнетавдинский, Омутинский, Сладковский, Сорокинский, Упоровский, Юргинский, Ялуторовский, Ярковский.

Данные о партийном составе ряда представительных собраний, избираемых по двухступенчатой системе, недоступны: ни на одном официальном сайте невозможно найти сведения не только об их партийном составе, но и о составе персональном. Эти собрания формируются из глав поселений и представителей поселковых советов. На практике это означает, что их состав (за единичными исключениями) является однопартийным – из представителей доминирующей партии «Единая Россия».

Между уровнем разнообразия состава представительных собраний и применяемыми на их выборах избирательными системами имеется очевидная зависимость. При формировании собраний по двухступенчатой системе как таковой конкуренции между кандидатами от разных партий нет, поскольку результат выборов определяется уже сформированным в поселковых советах большин-

ством. В современной ситуации доминирования «Единой России» на выборах всех уровней подобная система становится фильтром, исключающим прохождение в собрание кандидатов от любых других партий. Во всех собраниях, избранных по этой системе, наблюдается нулевое разнообразие.

При применении мажоритарной системы с одномандатными округами половина собраний, избираемых по этой системе (12 из 24), остается однопартийной, почти треть – 7 собраний – имеет минимальный уровень разнообразия (ниже, чем в региональном и федеральном парламенте). Этот уровень превышен лишь в одном случае. Мажоритарная система с многомандатными округами более благоприятна для формирования разнообразия. При ее использовании однопартийный состав складывался лишь в четверти случаев (4 собрания, 25 % от общего числа собраний, избираемых по этой системе), тогда как минимальный уровень разнообразия был достигнут более чем в 60 % случаев: в 5 собраниях (31 %) представлены 2 партии и еще в 5 – 3 партии. В 2 собраниях (13 %) – более 3 партий.

Наиболее благоприятна с точки зрения формирования разнообразия смешанная избирательная система. В 3 из 4 собраний вошли 4 парламентские партии; в состав одного – 2 партии.

Это взаимное распределение характеристик местных партийных и избирательных систем не является исключительной особенностью Тюменской области. Аналогичная ситуация наблюдается, например, в соседней Свердловской области. Так, смешанная избирательная система применяется здесь в 24 муниципальных образованиях. Ни в одном из них по итогам выборов 2016 г. не был сформирован однопартийный состав. Только в одном случае уровень разнообразия состава собраний был ниже, чем типичный для Госдумы: в состав думы Верхнесалдинского городского округа вошли представители 3 партий. Во всех остальных ситуациях в представительные собрания муниципалитетов проходили представители от 4 до 6 партий (Полевской ГО, ГО Первоуральск, г. Екатеринбург).

В ЯНАО смешанная система применяется в 2 муниципалитетах, причем в обоих случаях их состав не является однопартийным. В Курганской области одномандатная система распространена так же широко, как и в Тюменской. При этом в 6 из 10 муниципальных образований, где она применялась на выборах 2016 г., были сформированы однопартийные составы. Лишь в одном случае (г. Курган) в городскую думу попали представители всех партий парламентской четверки. Еще в 3 муниципалитетах в представительные собрания были включены представители 2–3 партий.

Статистика корреляций между типом избирательной системы и уровнем партийного разнообразия местных представительных собраний нуждается в дальнейшем исследовании. Тем не менее определенные обоснованные гипотезы о ее содержании можно сделать уже на базе приведенных данных. Собранный и проанализированный в статье материал позволяет ранжировать избирательные системы с точки зрения их влияния на доступ участников политической конкуренции к распределению представительной власти.

На первом месте находится смешанная избирательная система, сочетающая выборы по партийным спискам с голосованием в мажоритарных округах. При использовании многомандатных округов иногда формируется минимальный или равный показателям федерального и регионального парламента уровень разнообразия, хотя не редко наблюдается и однопартийный состав. При одномандатных округах в половине случаев создается однопартийный состав, а минимальный уровень разнообразия практически никогда не превышает. Двухступенчатая система выборов обеспечивает монопольное положение доминирующей партии. Охарактеризованные избирательные системы представлены в Тюменской области неравномерно (таблица 2).

Таблица 2 – Избирательные системы муниципалитетов Тюменской области

Избирательная система	Муниципалитет, ед.	Муниципалитет, %
Двухступенчатая система	17	28
Система с одномандатными округами	24	39
Система с многомандатными округами	16	26
Смешанная система	4	7

Нетрудно заметить, что наиболее распространены системы, исключающие или сводящие к минимуму партийное разнообразие и максимально благоприятные для политической монополии доминирующей партии. Лишь в 4 из 61 муниципалитета используются системы, при которых формирование однопартийного состава исключено и обеспечивается разнообразие на уровне, характерном для Госдумы и региональных парламентов Тюменской области.

В соответствии с российским законодательством о местном самоуправлении избирательная система муниципалитета устанавливается решением муниципального представительного собрания. Сложившееся положение, при котором партийное многообразие представительных органов местного самоуправления сводится к минимуму или исключается вовсе, сформировано не только и не столько распределением в обществе симпатий и антипатий в отношении разных

партий, сколько самой конструкцией региональной избирательной системы, облик которой определяется позицией доминирующей партии.

Современное состояние местной партийно-избирательной системы не адекватно реальному распределению политических симпатий избирателей. Сохранение используемых местными властями подходов к формированию избирательной системы муниципалитета в долгосрочной перспективе приведет к устранению конкуренции из местного политического процесса и, соответственно, делегитимации местной власти. Реформирование местных избирательных систем в сторону улучшения условий политической конкуренции является одной из наиболее актуальных задач развития местного самоуправления.

Ссылки:

1. Reuter J.O. Regional patrons and hegemonic party electoral performance in Russia // *Post-Soviet Affairs*. 2013. Vol. 29, no. 2. P. 101–135.
2. Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции к иерархии // *Полис. Политические исследования*. 2008. № 5. С. 135–152.
3. Данилов М.В. Влияние изменений в правовом регулировании участия политических партий в выборах на формирование партийной системы с доминирующей партией // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология*. 2015. Вып. 2, т. 15. С. 76–80.
4. Кынев А.В. Обновленная электоральная политика Кремля и регионы: старое и новое // *Неприкосновенный запас*. 2015. № 5 (103). С. 43–56.
5. Партии парламентской оппозиции в региональном избирательном процессе: факторы электорального успеха (на примере выборов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре 2011 г.) / В.В. Мархинин, В.С. Пуртова, В.Ю.Утенкова, Н.В. Ушакова // *Теории и проблемы политических исследований*. 2016. Т. 6, № 6А. С. 192–213 ; Персонализация избирательного процесса как конкурентный ресурс парламентской оппозиции в электоральном процессе региона (на примере выборов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре 2011 г.) / В.В. Мархинин, В.С. Пуртова, В.Ю.Утенкова, Н.В. Ушакова // *Там же*. С. 214–229.